

Флер вздохнула с облегчением. Всю первую половину дня она чувствовала, как Гарри закрывается в себе, погружаясь в свои мысли, и не знала, как ему помочь. Но к обеду, словно по волшебству, ей удалось разговорить его. Он расслаблялся с каждой минутой, пока они перебрасывались шутками и делились историями. И к ее удивлению, она сама почувствовала, как напряжение уходит. Она была так сосредоточена на том, чтобы сделать этот день приятным для него, что не замечала собственной скованности. Теперь же она практически исчезла. Хорошо, что они сидели за уединенным столиком в глубине зала, где их никто не видел. Они могли спокойно беседовать, пока не пришло время встретиться с его крестным отцом. Флер было интересно узнать его мысли, желания, мечты. Конечно, они только коснулись поверхности, но это было отличное начало. Она надеялась, что он тоже так думает. Выходя из таверны, она даже взяла его за руку, и он ответил ей улыбкой. Они уже подходили к воротам, где Гарри должен был встретиться со своим крестным отцом, и Флер задумалась, а не подтолкнуть ли его к чему-то большему. Чем больше она об этом думала, тем больше ей казалось, что это хорошая идея. Гарри вряд ли сам сделает первый шаг. Она еще не любила его так, как хотела бы, но он был ей очень дорог, и этого было достаточно. Для нее было важно иметь любовь в своей жизни. Она всегда боялась, что ее привлекательность мешает ей ее найти. И теперь она начинала подозревать, что Гарри может дать ей эту любовь. Флер не хотела быть для него старшей сестрой, поэтому решила сделать шаг навстречу. Она прервала его разглядывание окрестностей, осторожно взяла его за подбородок и повернула голову к себе. Гарри удивленно посмотрел на нее. Флер, признаться, нервничала и чувствовала себя немного неловко, но все же наклонилась к нему. Его глаза расширились. К ее удивлению, он не отпрянул, будто просто собрался с духом и пошел вперед. Он явно волновался, но в то же время был любопытен, как и любой другой мальчик. Поцелуй был не чем-то особенным – по крайней мере, насколько она знала, ведь она никогда раньше не целовалась с мальчиками. Но все же он запомнился ей на всю жизнь. Их губы соприкоснулись осторожно, нежно, с трепетным чувством, и это показалось ей прекрасным продолжением их зарождающихся отношений. Это не была страсть, но и не простое чмокание. И тут что-то холодное и мокрое резко оказалось у нее между ног...***Гарри еще не задумывался о том, что Флер может и вправду обниматься. Это была поразительная концепция, которая застала его врасплох, но он погрузился в нее, искренне наслаждаясь ощущениями. Как бы он ни нервничал, все равно это было гораздо лучше, чем он мог себе представить! И тут Флер испуганно вскрикнула и отпрянула от него, едва не сбив его с ног. В недоумении и тревоге, что он сделал что-то не так, он открыл глаза и увидел лохматого черного пса, который пытался засунуть свой нос ей в промежность, а она его отгоняла. Раздраженно нахмурившись, Гарри достал свою палочку и метнул жалящий гекс, поймав пса за задние лапы. Теперь настала очередь собаки испуганно взвизгнуть. — Прекрати, Падфут! — нахмурился Гарри. — Или я приморожу твой нос к столбу и оставлю тебя здесь! Флер почувствовала облегчение, когда пес отступил и лег на живот, закрыв глаза лапами и жалобно скуля. Гарри фыркнул в нездоровом веселье. И вдруг обнаружил, что надеется, что его крестный отец не станет тянуть с Роном, когда речь идет о Флер. Это было бы неловко! К тому же он был весьма раздосадован тем, что его первый в жизни поцелуй только что прервали. — Ну и дела, — проворчал он. И тут он увидел, как в глазах Флер забрезжил огонек понимания, и вздохнул. — Флер, познакомься с Падфут, — представил он. — Падфут, Флер. Она знает, так что давай пойдем куда-нибудь и поговорим, хорошо? Глаза Флер сузились. — Этот кобель, который только что прервал наш первый поцелуй, — Падфут? — опасливо спросила она, привлекая обеспокоенный взгляд собаки. При других обстоятельствах Гарри бы забеспокоился – она была вела, и он не хотел обнаружить ее вспыльчивость. Но в ее глазах мелькнул отблеск юмора. У него вдруг возникло ощущение, что Сириуса ждет плохой день, и он ненадолго вернулся к своим мечтам о Мародерствующих велах, но быстро отмахнулся от него. — Теперь у тебя неприятности, Падфут! — неожиданно усмехнулся он. Флер лукаво ухмыльнулась. Да, у Падфута действительно может быть очень плохой день.

<http://tl.rulate.ru/book/91949/2965226>